

Валерий Брюсов

URBI ET ORBI
К ГОРОДУ И К МИРУ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов, В.

Б89 Urbi et orbi. К городу и к миру / В. Брюсов. – М. : Т8RUGRAM. – 178 с. – (Голоса).

ISBN 978-5-519-63428-1

Валерий Яковлевич Брюсов – русский поэт Серебряного века, писатель, публицист, один из основоположников русского символизма.

«Urbi et orbi» («К городу и к миру») – сборник стихотворений 1901-1903 годов. Названием книги послужила фраза, с которой в Древнем Риме начинались все важные объявления, а в тематике данного периода отчётливо проявляются урбанистические мотивы и неумолимое предчувствие неминуемого забвения. Лирика Брюсова, несомненно, запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

URBI ET ORBI
(К ГОРОДУ И К МИРУ)
1901—1903

К.Д. Бальмонту, другу и брату

ВСТУПЛЕНИЯ

«По улицам узким, и в шуме, и ночью, в театрах...»

По улицам узким, и в шуме, и ночью, в театрах,
в садах я бродил,
И в явственной думе грядущее видя, за жизнью,
за сущим следил.
Я песни слагал вам о счастье, о страсти, о высях,
границах, путях,
О прежних столицах, о будущей власти,
о всем распростертом во прах.
Спокойные башни, и белые стены,
и пена раздробленных рек,
В восторге всегдашнем, дрожали, внимали стихам,
прозвучавшим навек.
И девы и юноши встали, встречая, венчая меня,
как царя,
И, теням подобно, лилась по ступеням
поток широких заря.
Довольно, довольно! я вас покидаю! берите и сны и слова!
Я к новому раю спешу, убегаю, мечта неизменно жива!
Я создал, и отдал, и поднял я молот,
чтоб снова сначала ковать.
Я счастлив и силен, свободен и молод, творю,
чтобы кинуть опять!

Апрель 1901

ЛЕСТНИЦА

Всё каменной ступени,
Всё круче, круче всход.
Желанье достижений
Еще влечет вперед.

Но думы безнадежней
Под пылью долгих лет.
Уверенности прежней
В душе упорной — нет.

Помедлив на мгновенье,
Бросаю взгляд назад:
Как белой цепи звенья —
Ступеней острых ряд.

Ужель в былом ступала
На все нога моя?
Давно ушло начало,
В безбрежности края,

И лестница все круче...
Не оступлюсь ли я,
Чтоб стать звездой падучей
На небе бытия?

Январь 1902

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНЬЕ

Где я последнее желанье
Осуществляю и утолю?
Найду ль немислимое знанье,
Которое, таясь, люблю?

Приду ли в скит уединенный,
Горящий главами в лесу,
И в келью бред неуголенный
К ночной лампаде понесу?

Иль в городе, где стены давят,
В часы безумных баррикад,
Когда Мечта и Буйство правят,
Я слиться с жизнью буду рад?

Иль, навсегда приветив книги,
Веков мечтами упоен,
Я вам отдамся, — миги! миги! —
Бездонный, многозвенный сон?

Я разных ратей был союзник,
Носил чужие знамена,
И вот опять, как алчный узник,
Смотрю на волю из окна.

Январь 1902

У СЕБЯ

Так все понятно и знакомо,
Ко всем изгибам глаз привык;
Да, не ошибся я, я — дома:
Цветы обоев, цепи книг...

Я старый пепел, не тревожу, —
Здесь был огонь и вот остыл.
Как змей на сброшенную кожу,
Смотрю на то, чем прежде был.

Пусть много гимнов не допето
И не исчерпано блаженств,
Но чую блеск иного света,
Возможность новых совершенств!

Меня зовет к безвестным высям
В горах поющая весна,
А эта груда женских писем
И нежива, и холодна!

Лучей зрочки горят на росах,
Как серебром все залито...
Ты ждешь меня у двери, посох!
Иду! иду! со мной — никто!

1901